

А. Н. Голубкова, О. Н. Голубкова

**К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО КОМПОЗИТОРА.
ПЁТР ИЛЬИЧ ЧАЙКОВСКИЙ (1840–1893).
ОЧЕРКИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ**

Статья посвящена 175-летию со дня рождения П. И. Чайковского. Рассматриваются различные направления его музыкальной деятельности. Впервые в жанре очерков анализируются музыкально-критические статьи композитора, воспоминания его современников, дневники, письма. Говорится о работе Чайковского в Московской консерватории; описываются его дирижерская деятельность и заграничные турне. Творческое наследие композитора раскрывается на основе нотных изданий и аналитических работ выдающихся музыковедов России (В. В. Ванслоva, Н. В. Туманиной, Б. В. Асафьева, В. А. Васиной-Гроссман, С. Я. Василенко и мн. др.).

Ключевые слова: юбилей П. И. Чайковского; жизненный путь, музыка Чайковского в мировой культуре XIX в.; инновационные процессы в жанровом осмыслении его творчества.

«Имя Чайковского близко и дорого человеку. Оно звучит для нас, как символ величия и гуманистической силы искусства... В его гениальной личности счастливо сочетались природное дарование с неутомимой творческой энергией, заставлявшей его вновь и вновь обращаться к людям, говорить с ними языком своей музыки». Так характеризует Чайковского Д. Д. Шостакович.

К нач. 1890-х гг. авторитет П. И. Чайковского в России и за ее пределами очень вырос, его композиторская слава перешагнула границы многих стран. Он был избран почетным членом Флорентийской академии, Пражской Умелецкой беседы, Амстердамского музыкального общества; доктором музыки Кембриджского университета; членом-корреспондентом Парижской академии изящных искусств. На торжестве в Кембридже в 1893 г. прозвучали слова: «Он счастливый выразитель горячего пыла и грустной мечтательности славянской природы! Как широко охватывает он душу содержанием своих мелодий, как бесконечно разнообразен он в своих музыкальных формах! Мы восхищаемся талантом таких людей – свободным, чутким безыскусственным и прекрасным, как сама природа».

Творчество композитора глубоко раскрыто в трудах Ю. В. Келдыша, Б. В. Асафьева, Н. В. Туманиной, А. А. Альшванга, Л. В. Данилевича, А. А. Орловой, воспоминаниях Н. Д. Кашкина; в работах В. В. Холодковского, К. Ю. Давыдовой, В. А. Васиной-Гроссман и мн. др. О годах его детства известны работы Б. Я. Аншакова, П. Е. Вайдман, Ю. Л. Давыдова, М. И. Чайковского; о родословной – уникальные труды В. И. Пролеевой.

Во вт. пол. XX в. и нач. XXI в. «очагами» разработок чайковсковедения в Удмуртии можно назвать Дом-музей Чайковского в Воткинске, Удмуртскую филармонию, Союз композиторов Удмуртии, Воткинский музыкально-педагогический колледж, а также Центр культуры «Чайковский и современность» при Творческом Центре ЮНЕСКО в Ижевске.

В предлагаемых очерках детство и творчество П. И. Чайковского рассматривается с позиций многолетнего комплексного изучения истории музыкальной культуры Вятского края, частью которого была наша республика. При описании его жизненного и творческого пути за основу взято богатейшее эпистолярное наследие композитора (дневники, письма, статьи) и воспоминания его современников, а также работы российских музыковедов XX в.

Жалок народ, для которого прошлое
не существует.
А. С. Пушкин.

В 1837 г. начальником Камско-Воткинских заводов был назначен подполковник корпуса горных инженеров Илья Петрович Чайковский, весьма эрудированный в своей области человек. При нем в том же году при заводе было учреждено Ученое общество, а через полтора года службы, по архивным свидетельствам, И. П. Чайковский был награжден орденом Станислава II степени. В апреле 1842 г. его произвели в полковники, и в 1846 г. отметили орденом Анны II степени.

Осенью 1846 г. И. П. Чайковский прибыл в Петербург для знакомства со столичными судоверфями и согласования вопросов по строительству судов на уральских заводах. Впоследствии на Воткинском заводе будет сооружена судоверфь для производства так называемых «200-сильных» пароходов.

Закладка первого парохода станет крупным событием для всего Урала. «6 сентября 1847 г. в Воткинском заводе в присутствии Его Превосходительства, господина главного начальника заводов хребта Уральского, Владимира Андреевича Глинки, начальника Воткинского завода полковника Ильи Петровича Чайковского, строителя железных пароходов подполковника Василия Иппатовича Романова, инженеров и горных чиновников заложен первый пароход, проектированный англичанином Карр». Весной 1848 г. по большой воде с помощью рабочих-бурлаков первый пароход был отправлен по Вотке и Сиве на Каму. Многие жители поселка, прежде не верившие, что железное судно может плыть по воде, были изумлены величественным видом большого судна, плывущего по малой реке [7. С. 52].

Об этом сохранились воспоминания 8-летнего Пети Чайковского: «В тот день... был бал и прогулка на пароходе, построенном здесь... Пароход с виду очень

красив, на нем три каюты с окнами, но он идет очень медленно – в час две версты. Посреди прогулки очень быстро подошла лодка и сообщила, что приезжает генерал Глинка, но его никто не встретил, и папа отправился к генералу» [7. С. 52].

Отметим, что Воткинский завод стоял у истоков отечественного машиностроения и мостостроения, выполняя сложные по тем временам заказы, среди которых был изготовленный в 1857 г. шпиль Петропавловской крепости высотой 48,5 м; мостовые формы для мостов через Иртыш, Обь, Москва-реку, Вислу в Варшаве и др., что свидетельствует о высоком уровне развития инженерного дела на Урале во вт. пол. XIX в.

18 августа 1807 г. при Воткинском заводе была открыта двухклассная малая горная школа. По распоряжению А. Ф. Дерябина, учителями школы были назначены священник Стефан Содальский и дьякон Иван Шестаков, и набрано 32 ученика. Программа школы, включающая три отделения, обучала чтению и письму, черчению и рисованию, давала первоначальные представления о гражданственности, включала такие предметы, как закон Божий и латынь.

Учебный процесс обеспечивали 10 учителей-церковнослужителей, рисование преподавали заводские художники или архитекторы, имеющие академическое образование. В высшем отделении существовал класс нотного пения, программа которого была довольно сложной. Например, в 1827 г. разучивали сочинения композитора XVIII в. Д. С. Бортнянского. А ученики латинского класса «использовались» в госпитале и аптеке в качестве помощников [8. С. 212–221].

Помимо горной школы в пер. пол. XIX в. в Воткинском поселке функционировали Воткинское окружное училище и женское училище. Во вт. пол. XIX в. и нач. XX в. открылись Воткинское техническое училище по общему машиностроению, а также артель кустарных мастеров, школа кружевниц и женская гимназия.

Техническое училище по общему машиностроению имело обширную программу технических и гуманитарных дисциплин, открывая широкие возможности работы на Воткинских и Ижевских заводах.

Начиная с 30-х гг. XIX в. Воткинск имел свой культурный облик.

Музыкальные зарисовки, описывающие праздничные хороводы и исполнение песен под аккомпанемент балалаек и гармоник, попали в эпистолярные воспоминания француженки Фанни Дюрбах, гувернантки семьи Чайковских: «Я никогда не видела такого красивого заката солнца, как в России, когда небеса покрывались изумительно яркими красками, я особенно любила такие мягкие вечера в конце лета. С балкона мы слушали нежные и грустные песни, только они одни нарушали тишину этих чудных ночей. Вы должны помнить их, никто из вас тогда не ложился спать. Если Вы запомнили эти мелодии, положите их на музыку. Вы очаруете тех, кто не может слушать их в Вашей стране» [10. С. 48].

Дом Чайковских был музыкальным центром посёлка. Илья Петрович Чайковский привез в Воткинск оркестрину, на валиках которой были записаны произведения Моцарта, Россини, Беллини и Доницетти. Здесь устраивались музыкальные вечера для местного привилегированного общества, звучали инструментальные концерты, в которых участвовал отец композитора, владеющий игрой на флейте. Об одном из семейных концертов сохранилось любопытное свидетельство – письмо Ильи Петровича Чайковского: «После обеда были

у меня квартет и трио. Разыгрывали какие-то пьесы, очень недурные: флейта – я, гитара, наподобие лиры, Романов, он очень хорошо играет, виолончель – Захар-гвардеец» [2. С. 84]. Принимавший участие в вечерах офицер, поляк Машевский, хорошо исполнял мазурки Шопена. Мать композитора, Александра Андреевна, получившая в Петербурге блестящее по тем временам образование (окончила одно из лучших учебных заведений Санкт-Петербурга – Училище женских сирот [впоследствии Патриотический институт]), хорошо владела фортепиано, имела приятный голос, пела романсы русских композиторов (в особенности часто – алябьевского «Соловья») и играла на фортепиано. В ее исполнении прекрасно звучал романс А. Алябьева «Кольцо души-девицы» на слова В. А. Жуковского, с которым, по словам Ильи Петровича, были связаны в семье лирические воспоминания.

Семейное увлечение поэзией В. А. Жуковского оставило след в душе Пети. Впоследствии Петр Ильич Чайковский в своем творчестве трижды обращался к «Ундине». Он хотел написать оперу или балет, но не был доволен либретто, составленным братом Модестом Ильичом.

В 1837 г. В. А. Жуковский, наставник будущего царя, сопровождая царевича в его поездке по России, посетил Воткинский завод и останавливался в доме Ильи Петровича Чайковского. В путевом альбоме Жуковского сохранилась его зарисовка Воткинского поселка, сделанная с балкона дома Чайковских. В дневниковых его записках, приведенных краеведами Музея истории Екатеринбурга, содержится описание увиденного на Ижевском оружейном заводе: «Вытягивание, загибание, сваривание, сверление. Шустение, обтачивание, полировка», а на Воткинском якорно-лафетном: «Кричное производство, пудлингование, стальное, якорное, плющильное, оковка лафетов». Один из летописцев Воткинска засвидетельствовал, что действительный статский советник Жуковский сам вертел колесо модели пудлингового стана.

Климат... вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу.
А. С. Пушкин.

В своих писаниях я являюсь таким, каким меня создал Бог и каким меня сделали воспитание, обстоятельства, свойства того века и той страны, в коей я живу и действуюю.
П. И. Чайковский.

Никто не может описать жизнь человека лучше, чем он сам. Его внутреннее состояние, его подлинная жизнь известны только ему.
Ж. Ж. Руссо. Исповедь

Детские годы П. И. Чайковского

«Родился я 25 апреля / 7 мая 1840 года в Воткинске Вятской губернии. Я вырос в глуши, с детства, самого раннего, проникся неизъяснимой красотой

характеристических черт русской народной музыки. Мои склонности к музыке проявились в 4 года. Мать, заметив, что я испытываю самую большую радость, слушая музыку, пригласила учительницу музыки Марию Марковну Пальчикову (Логинову), которая преподавала мне музыкальные основы» [16. С. 10].

М. М. Пальчикова приехала в Воткинск в начале зимы 1845 г. из Уржумского уезда Вятской губ. Она быстро нашла общий язык со своим учеником, научила его «читать» ноты, подбирать на слух мелодии народных песен. Впоследствии он несколько лет вел переписку с М. М. Пальчиковой и оказывал ей финансовую поддержку; старался отблагодарить ее добрыми словами за все, что она сделала для него в его детские годы.

Уже в 5-летнем возрасте мальчик подбирал на рояле все арии, слышанные им в исполнении оркестрины. Если рядом не было рояля, Петя выстукивал мелодию на любом предмете. Однажды даже «играл» на оконном стекле, выбил его и порезал руку. Музыка в его сознании звучала постоянно. «Избавьте меня от нее! Она у меня здесь, здесь, – рыдал Петя, показывая на голову, – она не дает мне покоя!»

Несколько позже в доме Чайковских появится гувернантка – француженка Фанни Дюрбах. Она много читала детям, просила их сочинять сказки. Петя начал писать стихи. Его первое стихотворение в переводе с французского – «К моей отчизне».

О, отчизна, которую я люблю,
я не хочу тебя покинуть,
я существую здесь, здесь и умру
О, отчизна, которую я люблю.
Моя дорогая земля,
Я не поеду отсюда к чужеземному народу.
Я тебя чту, моя Отчизна.
Я не чту совсем другой.
Мой родной город маленький
и очень малонаселенный,
но все-таки чту всегда и буду чтить.

Фанни с гордостью показывала родителям стихи маленького Пети и называла его «наш маленький Пушкин».

Ф. Дюрбах рассказывала, что обаяние будущего композитора проявлялось «ни в чем особенно и решительно во всем, что он делал. В классе нельзя было быть старательнее и понятливее. Никто не выдумывал более веселых забав... Его любили все, потому что чувствовали, как он любил всех. Впечатлительности его не было предела». В то же время он отличался рассеянностью и часто терял свои книжки и тетрадки. Мальчик изо всех сил старался быть похожим на старшего брата, которого Фанни ставила ему в пример, но это плохо удавалось: только что начатая чистая тетрадь на другой же день лежала где-нибудь в углу, и Петя тщетно ее разыскивал.

Детство будущего композитора протекало в Воткинске в теплом кругу любимой семьи, где мальчик был окружен заботой и всеобщим вниманием. Он рос живым, подвижным ребенком, всех поражал своими способностями к учению и любовью к музыке. Любил он задушевное пение своей матери Александры

Андреевны. Она пела всегда с большим чувством и увлекала всех красотой своего голоса. Чайковскому запомнились на всю жизнь исполняемые ею романсы Гурилева, Варламова и Алябьева.

«Мы жили совершенно отдельной от взрослых жизнью; только во время еды были с ними. Не только занятия, но и забавы у нас были свои. Вечера под праздники мы проводили у себя наверху в чтении, в беседах... В будни в 6 часов утра все время было строго распределено, и программы дня исполнялись пунктуально. Так как свободные часы, когда дети могла делать, что хотели, были очень ограничены, то я настаивала, чтобы они проходили в телесных упражнениях, и по этому поводу были препирательства с Пьером, которого постоянно после урока тянуло к фортепиано. Впрочем, слушался он всегда, легко и с удовольствием бегал и резвился с другими. Но постоянно надо было наводить его на это. Предоставленный сам себе, он охотнее шел к музыке, принимался за чтение или за сочинение стихов» [10. С. 41].

Детство Чайковского получило «раскрытие» в его творчестве. Фортепианные циклы «Детский альбом», «Времена года», симфония «Зимние грезы» и другие сочинения были навеяны годами жизни в Воткинске, который вошел в многочисленные устные воспоминания композитора: «Я с сожалением думаю, что время, которое я провел в Воткинске, прошло так быстро!».

Люблю тебя, Петра творение.
Люблю твой строгий, стройный вид
Невы державное течение,
Береговой ее гранит.

А. С. Пушкин

П. И. Чайковский в Петербургском Императорском училище правоведения (знакомство с музыкальной жизнью Петербурга)

В десятилетнем возрасте будущего композитора отвезли в Петербург для обучения в Императорском училище правоведения. Там начинается новая полоса его жизни. Оторванный от горячо любимой семьи, один в непривычно большом красивом городе, Чайковский много и добросовестно занимался, но, по воспоминаниям современников, «близости» к преподаваемым предметам Чайковский не чувствовал. Однако в Училище, со дня его основания, существовал прекрасный хор, и Чайковский всегда играл заметную роль в хоре, а во время болезни педагога Г. Ломакина даже управлял им.

В этот период он много внимания уделяет музыке, увлекается театром. Интерес воспитанников к занятиям музыкой в Училище поддерживался. Для этого существовала специальная музыкальная комната. Юноша поражал всех умением фантазировать на фортепиано на темы из модных опер. Здесь он познакомился и подружился с будущим поэтом А. Н. Апухтиным, который прекрасно знал литературу, с удовольствием декламировал Пушкина, изумлял Чайковского своей эрудицией. Впоследствии Апухтин писал ему:

Ты помнишь, как забившись в «музыкальной»,
Забыв училище и мир,
Мечтали мы о славе идеальной,
Искусство было наш кумир.

Наблюдая большую тягу мальчика к музыке, Илья Петрович приглашает для сына знаменитого в петербургских кругах педагога Рудольфа Кюндингера. Интересно, что Кюндингер занимался с ним охотно и отмечал большие способности, но не сумел раскрыть в мальчике большое творческое дарование и не советовал родителям посвятить мальчика целиком музыке. Однако сам Чайковский чувствовал в себе музыкальное призвание и мечтал о композиторской деятельности. Уже в этот период он пытается записывать свои музыкальные мысли и, как только открылись музыкальные классы в Петербурге, стал вести систематические занятия.

В мае 1859 г. Чайковский окончил Училище правоведения в чине титулярного советника и начал службу в Министерстве юстиции. Однообразие разбираемых дел, канцелярская скука отразились в одном из писем к сестре: «Из меня сделали чиновника и то плохого».

Не находя удовлетворения в работе, Чайковский с головой уходит в светские развлечения. Он становится желанным гостем в так называемом «высшем обществе». Здесь он пользуется славой прекрасного танцора и музыканта. Никто не мог сравниться с Чайковским в импровизациях вальсов и кадрили, в умении веселить гостей всевозможными музыкальными «фокусами».

Большое значение в формировании музыкальных склонностей будущего композитора имело частое посещение оперного театра. Особым пристрастием были сочинения Моцарта. «Музыка “Дон Жуана”, – вспоминал он впоследствии, – была первой музыкой, произведшей на меня потрясающее впечатление. Через нее я проник в тот мир художественной красоты, где витают только величайшие гении. Тем, что я посвятил свою жизнь музыке, – я обязан Моцарту. Он дал первый толчок моим музыкальным силам, он заставил меня полюбить музыку больше всего на свете» [16. С. 80–82].

В Петербурге начались и профессиональные музыкальные занятия Чайковского. В 1861 г. по инициативе А. Г. Рубинштейна были открыты первые в России музыкальные классы. Чайковский начал занятия в классе теории Н. Зарембы и в классе фортепиано А. Герке. Вскоре Петр Ильич оставляет юридическую службу, чтобы посвятить себя музыке.

В сентябре 1866 г. открылась консерватория – первое в истории России профессиональное музыкальное учебное заведение, и Чайковский продолжил там систематические музыкальные занятия. Он писал сестре: «В прошлом году, как тебе известно, я очень много занимался теорией музыки и теперь решительно убедился, что рано или поздно, но я променяю службу на музыку. Не думай, что я воображаю сделаться великим артистом. Я просто только хочу делать то, к чему меня влечет призвание. Буду ли я знаменитым композитором, или бедным учителем, но совесть моя будет покойна» [16. С. 16].

Учеба в консерватории изменила жизнь Чайковского. Он целиком погрузился в музыкальную науку, и усердные штудии отразились на внешнем его облике.

В скромно одетом молодом человеке, бегающем по грошовым урокам или склонившемся над листом нотной бумаги, трудно было узнать щеголеватого юношу, блещущего остроумием и всегда собиравшего около себя толпу товарищей на светских встречах.

Любимым педагогом Петра Ильича в консерватории был Антон Григорьевич Рубинштейн. Его лекции высоко ценились будущими музыкантами, а требовательность и строгость не знали границ. Он задавал такое количество заданий, что лишь Чайковский умудрялся, благодаря своей исключительной работоспособности и таланту, выполнить все в срок. Не всегда эти занятия проходили успешно для него. Будучи студентом старшего курса, он перешел в класс свободного сочинения к А. Г. Рубинштейну. Педагог требовал, чтобы его воспитанники учились только у немецких классиков пер. пол. XIX в.: у Шуберта, Шумана, Мендельсона. Чайковский, высоко ценя старое, шел вперед. Он любил анализировать сочинения Берлиоза, Листа, с интересом изучал Вагнера. Его внимание привлекал расширенный состав оркестра в творчестве этих композиторов. Он не только использовал приемы оркестровки современных композиторов, но все время старался изобретать новые, собственные.

В консерватории Чайковский создает первые свои произведения. Одной из значительных работ его консерваторского периода была музыка к драме А. Н. Островского «Гроза». 31 декабря 1865 г. в торжественной обстановке, в присутствии экзаменационной комиссии, состоялся первый в истории консерватории выпускной «акт», где прозвучала экзаменационная работа Чайковского – Кантата для хора и оркестра на текст «Оды к радости» Ф. Шиллера. Исполненная студентами консерватории под управлением А. Рубинштейна, кантата получила единодушное одобрение. Чайковский окончил Петербургскую консерваторию с серебряной медалью и получил звание «свободного художника».

Картина музыкальной профессиональной жизни Петербурга была бы неполной без упоминания о сложившейся домашней культуре любительского исполнительства. Музыкальное сопровождение было непременным атрибутом как домашних, так и официальных приемов, и балов. Среди музыкантов-любителей можно назвать А. С. Грибоедова, который играл на фортепиано и эмоционально, и технически свободно. Поэт А. А. Плещеев играл на виолончели, М. Ю. Лермонтов – на скрипке; В. А. Жуковский, по свидетельствам современников, проникновенно исполнял романсы.

Корпус исполняемых народных песен включал «Во поле березонька стояла», «Выйду ль я на реченьку», «Среди долины ровныя», а из романсов были популярны «Не брани меня, родная», «Живет моя отрада», «Степь да степь кругом». Нередко исполнялись романсы французских композиторов (на французском языке).

В нач. XIX столетия в русскую музыкальную культуру вошли сочинения М. И. Глинки, А. А. Алябьева, А. Л. Гурилева, А. С. Даргомыжского, А. Е. Варламова. Чайковский писал: «Наверное, никто более меня не ценит, не любит музыку Глинки. Я не безусловный русланит и даже скорее склонен предпочитать, в общем, “Жизнь за царя”, хотя музыкальных ценностей в “Руслане”, пожалуй, и в самом деле больше. Но стихийная сила в первой опере дает себя сильнее чувствовать, а “Славься” есть нечто подавляющее исполинское. Не меньшее

проявление необычайной гениальности есть “Камаринская”. Почти пятьдесят лет с тех пор прошло, русских симфонических сочинений написано много, можно сказать, что имеется русская симфоническая школа. И что же? Вся она в “Камаринской”, подобно тому, как весь дуб в желуде!» [16. С. 209].

Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!

А. С. Пушкин

Московский период жизни.

Композиторские сочинения. Знакомство с русскими музыкантами

В 1865 г. Чайковский получил приглашение на педагогическую работу в Москву. Летом 1866 г. шли приготовления к открытию Московской консерватории, для которой было нанято помещение на углу Воздвиженки и проезда Арбатских ворот. «Открытие консерватории состоялось при торжественной обстановке, в присутствии властей и посторонних лиц. В четыре часа дирекцией Музыкального общества в зале консерватории был устроен обед. Обед прошел очень оживленно и среди многих речей П. И. Чайковский также произнес небольшой красиво построенный спич, в котором предложил тост за здоровье основателя первой русской консерватории (имеется в виду Петербургской консерватории) и учителя своего А. Г. Рубинштейна. Эта речь произвела весьма хорошее впечатление. После обеда затеяли музыку, тем более, что вновь приглашенного виолончелиста, Б. Коссмана, никто из присутствующих, кроме Рубинштейна, не знал, и всем хотелось услышать его как одного из наиболее знаменитых виртуозов. Но Чайковский решил, что первую музыку во вновь открытой консерватории должна быть музыка Глинки, а потому сыграл сам наизусть увертюру из “Руслана и Людмилы”. Он играл на фортепиано, хотя и без виртуозных тонкостей, но очень хорошо и даже со значительной техникой; все остались очень довольны» [11. С. 30].

Деятельность Чайковского в Москве была разносторонней. Он вел ряд теоретических предметов в Московской консерватории, выступал в печати с критическими замечаниями и много времени уделял творчеству. За 1866–1877 гг. он создал пять опер: «Воевода» (1868), «Ундина» (1869), «Опричник» (1872), «Кузнец Вакула» (1874), «Евгений Онегин» (1877–1878), четыре симфонии, программные симфонические произведения: «Ромео и Джульетта» (1869), «Буря» (1873), «Франческа да Римини» (1876); балет «Лебединое озеро» (1876),

Первый концерт для фортепиано с оркестром (1875), «Вариации для виолончели с оркестром на тему «Рококо» (1876), романсы и фортепианные пьесы.

П. И. Чайковский обогатил русскую музыкальную культуру рядом новых для того времени идей: в вокальном творчестве создание музыкального образа осуществлялось на основе освоения речевой интонации; развертывание оперных сюжетов учитывало потребности динамики сценического действия; особым образом композитор выстраивал диалог оркестра и солиста в фортепианных и скрипичных концертах; музыкальную семантику зрелых симфоний отличал их «программный» характер.

Первым значительным его произведением была симфония «Зимние грезы». Чайковскому хотелось воссоздать впечатления, созвучные поэтическим, от восприятия зимнего русского пейзажа, бескрайних равнин с их необъятной широтой и пустынностью. Лишь через два года, в 1868 г., эта симфония встретит горячий прием музыкальной общественности и займет подобающее место в историко-музыкальном каноне композитора.

Первая ее часть названа «Грезы зимней дорогой». Ассоциативно она близка стихотворению Пушкина «Зимняя дорога».

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна
На печальные поляны
Льет печальный свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска.

Тремоло скрипок, воссоздающее образ движения тройки лошадей в начале симфонии, сменяется спокойной, широкой, светлой по звучанию темой, близкой к народной мелодии.

Вторую часть композитор назвал «Угрюмый край, туманный край». В основе ее – задумчивый монолог партии гобоя, в то время как тема третьей части – быстрая, стремительная, силой музыкальной образности воссоздающая картину «кружения» во время снежной бури. Мелодическое оформление финала обеспечивается темой русской народной песни «Я посею ли млада-младенька», которая звучит приподнято, светло и радостно.

Симфония отмечена мелодическим богатством, созданных благодаря сочетанию естественных, искренних народных напевов и оркестрового письма, раскрывающего, «живую картину жизни» этих проникновенных музыкальных тем.

В Москве Чайковский знакомится с рядом выдающихся русских музыкантов, литераторов, артистов. Среди них – драматург А. Н. Островский, большой знаток русской песни; известный деятель русского искусства, поэт В. Ф. Одоевский; А. Н. Плещеев. Большое впечатление на Чайковского произвела встреча с М. А. Балакиревым и, несколько позже, – с А. П. Бородиным и Н. А. Римским-Корсаковым. Эта талантливая плеяда композиторов вошла в историю как «Балакиревский кружок», или «Могучая кучка», как назвал ее В. В. Стасов.

Балакиревцы заинтересовались творчеством Петра Ильича: на собраниях проигрывали его сочинения, высказывая ценные критические замечания, давая композитору советы, намечая темы. На одной из встреч М. А. Балакирев навел Чайковского на мысль о создании «программных» симфонических произведений: «А почему бы Вам, милейший Петр Ильич, не попробовать свои силы в программной музыке? Как много есть в литературе благодарных сюжетов, которые просятся на музыку. Один Шекспир чего стоит. Что за чудесная вещь “Ромео и Джульетта”!» Через два месяца симфоническая увертюра «Ромео и Джульетта» будет готова и в 1870 г. исполнена на одном из собраний «Могучей кучки».

Чайковский выразил в своем сочинении лишь общую мысль шекспировской трагедии – через столкновение двух тем: нежной пленительной мелодии, сопровождаемой мягкими «вздохами» валторн, и резкой грозной темы вражды, в которой слышатся удары мечей и сабель и бранные возгласы толпы. Заканчивается увертюра светлой темой всепобеждающей любви, созвучно шекспировскому драматизму, утверждая бессмертную силу любви. Отметим, что мысль о победе светлых чувств над темными силами проходит через большинство произведений Чайковского [4. С. 278–280].

В этот период Чайковский работал и над созданием оперных произведений. К этому жанру композитор обращался на протяжении всей своей жизни. Он ценил доступность оперы широким кругам любителей музыки и демократичность, неоднократно высказывая эту мысль в письмах: «Опера и именно опера сближает вас с людьми, роднит вашу музыку с настоящей публикой, делает вас достоянием не только отдельных кружков, но при благоприятных условиях – всего народа».

«Сочиняя оперу, автор должен непременно иметь в виду сцену, т.е. помнить, что в театре требуются не только мелодии и гармонии, но также действие; что нельзя злоупотреблять вниманием оперного слушателя, который пришел не только слушать, но и смотреть, и наконец, что стиль театральной музыки должен соответствовать стилю декоративной живописи, следовательно, быть простым, ясным, колоритным» [16. С. 117].

В 1874 г. была написана опера «Кузнец Вакула» по повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Она была поставлена в Мариинском театре Петербурга в 1876 г., однако успеха не имела. После переработки опера получила название «Черевички». Лирические сцены, картины народных гуляний, фантастические элементы отличаются многообразием оркестровых красок в партитуре оперы. Теплое звучание душевных украинских песен в картинах деревенского праздника, юмор в фантастических эпизодах воссоздают созвучный гоголевскому украинский характер.

Получив приглашение от Большого театра, 19 января 1887 г. после нескольких репетиций П. И. Чайковский впервые выступил как дирижер в постановке оперы «Черевички». Через несколько дней Чайковский дирижировал своими инструментальными сочинениями, встав за пультом симфонического оркестра.

Заграничные гастроли.

П. И. Чайковский: композитор и дирижер

Сочинения Чайковского пользовались большой популярностью, исполнялись во многих странах мира, и его дирижерский талант тоже был оценен публикой по достоинству.

С этих пор Петр Ильич много путешествовал: дирижировал в Москве, Петербурге, Тифлисе, Киеве, Харькове, Одессе. Посетил с гастролями Лейпциг, Гамбург, Берлин, Париж, Женеву, Лондон и другие города Европы. В Праге концерты прошли с триумфальным успехом. Петр Ильич вспоминал: «В Праге я провел десять дней. От первой минуты моего приезда это был целый ряд всяческих торжеств, репетиций, осмотров достопримечательностей и т.п. После первого концерта был многолюдный банкет, на коем я сказал речь по-чешски. Это ужасно тронуло чехов».

Восторженно принимали Чайковского в Одессе в январе 1893 г. Появление его на репетиции «Пиковой дамы» было встречено овацией, криками «ура!». Артисты (участники спектакля) – качали его под восторженные крики присутствующих. По окончании первого концерта, которым дирижировал Чайковский, вся публика поднялась с мест и стоя выражала восторг. Отовсюду раздавались голоса: «Спасибо». На вызовы публики дирижера-композитора выносили на руках.

Яркие впечатления оставила поездка в Нью-Йорк. Американские гастроли Чайковского включали открытие Карнеги Холла 5 мая 1891 г., ознаменованное концертом, на котором Чайковский дирижировал Нью-Йоркским симфоническим оркестром. Он вспоминал: «Оказалось, что в Америке я вдесятеро известнее, чем в Европе. Есть мои вещи, которых в Москве еще не знают, а здесь их по несколько раз в сезон исполняют и пишут целые статьи и комментарии к ним. Музыканты на репетиции приняли меня с восторгом. Вообще я здесь птица гораздо более важная, чем в Европе. Американская жизнь, нравы, порядки – все это чрезвычайно интересно, оригинально, и на каждом шагу я натываюсь на такие явления, которые поражают своей грандиозностью. Жизнь кипит здесь ключом, и, хотя главный интерес ее – нажива, однако к искусству американцы очень внимательны. ...27, 29, 30 апреля и 1 мая дирижировал на нью-йоркском фестивале с большим успехом свои сочинения. Совершил затем поездку на Ниагару, Вашингтон, Филадельфию, Балтимор. В двух последних городах дирижировал» [16. С. 247–248].

В Америке с успехом исполнялся Первый концерт для фортепиано с оркестром, созданный композитором в 1875 г. Концерт был создан в Москве. Когда композитор проиграл его Н. Г. Рубинштейну, как будущему исполнителю, тот буквально набросился на автора с негодованием. Чайковского оскорбил тон его критики, он сложил ноты и ушел. Впоследствии Н. Г. Рубинштейн извинился

перед Чайковским и включил Первый фортепианный концерт в свою исполнительскую программу.

Первый концерт для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского принадлежит к лучшим произведениям мировой классики и часто исполняется в разных странах. Музыкальная текстура его полна радостных чувств и праздничной торжественности. Чайковский посвятил концерт немецкому пианисту Гансу фон Бюлову, который и стал первым исполнителем; с большим успехом выступал с ним в Европе и Америке. Интересно отметить, что в мелодическом богатстве Концерта № 1 для фортепиано с оркестром отразилась любовь Петра Ильича к украинской песне: в первой части использован напев украинских лирников, услышанный композитором на базаре в Каменке, а в третьей части «проступает» мелодия песни из сборника украинских песен А. Рубцова «Выйди, выйди, Иваньку».

Поездки в любимую Каменку.

П. И. Чайковский и семья Давыдовых

Дети Ильи Петровича Чайковского были связаны между собой теплыми родственными отношениями, были дружны. Николай служил инженером путей сообщения в Петербурге, Ипполит, окончивший Морской корпус, неоднократно совершал плавания вдоль черноморского побережья, работал в правлении Московско-Казанской железной дороги. Младшие братья – близнецы Анатолий и Модест. Первый служил по Министерству Юстиции в Санкт-Петербурге и Москве, а Модест посвятил свою жизнь искусству, был известным театральным и музыкальным критиком, помогал Петру Ильичу создавать либретто некоторых сочинений. Они активно переписывались, касаясь и вопросов творчества.

В 1890-е гг. Модест Ильич был одним из организаторов Дома-Музея П. И. Чайковского в Клину. Богатейшие архивы, собранные им в этом музее, – историческая ценность мирового значения. Остальные братья тоже приезжали в Клин и принимали участие в изучении и сохранении творческого наследия композитора.

В течение многих лет Чайковский встречался с семьей своей сестры, Александры Ильиничны Давыдовой, в Каменке, расположенной недалеко от Киева, – бывшей усадьбе декабриста Василия Львовича Давыдова. Есть сведения, что в 1820-е гг. в Каменку приезжал Пушкин, здесь написаны стихотворение «Редет облаков летучая гряда», поэма «Кавказский пленник». Здесь он начал работать над романом «Евгений Онегин». После подавления восстания декабристов В. Л. Давыдов был сослан в Сибирь. Его вдова с детьми вернется только через 40 лет. Она много рассказывала о сибирской ссылке.

Александра Ильинична, ее муж Лев Васильевич Давыдов и их дети были для Чайковского родной семьей. По утрам он уходил с записной книжкой на берег реки и слушал лесничего, знавшего много украинских песен. Затем участвовал в постановках домашних спектаклей и аккомпанировал танцам.

В Каменке Петр Ильич написал «Детский альбом» (из 24 пьес), который посвятил своему племяннику Володе Давыдову. Тут есть пьесы для мальчиков – «Марш деревянных солдатиков», «Игра в лошадки»; для девочек – «Болезнь

куклы», «Новая кукла» и французская, немецкая и неаполитанская песенки, а также русские напевы в пьесах «Крестьянин на гармонике играет» и «Камаринская».

В 1875 г. Чайковский пишет серию фортепианных пьес «Времена года». Разнообразные по эмоциональному тону и настрою, они бережно воссоздают дорогие сердцу композитора картины быта, сельского и городского пейзажа. Среди них есть радостные, светлые (пьесы «Масленица», «Декабрь», «На тройке»), элегические, спокойные («Баркарола»). «Времена года» («Подснежник», «Майская ночь», «Осенняя песнь») проникнуты любовью к природе. Особая музыкальная колористика усиливается поэтическим эпиграфом предпосланным издателем, создается характерологический изобразительный комплекс. Так, у пьесы «Подснежник» эпиграф из стихотворения А. Н. Майкова:

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
А подле сквозистый,
Последний снежок...

У «Осенней песни» эпиграф из А. К. Толстого:

Осень. Обсыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые по ветру летят....

В этот период Чайковский принимается также за создание одной из самых своих популярных опер «Евгений Онегин». Идея написать ее принадлежит певице Е. А. Лавровской. Эта мысль показалась Чайковскому довольно смелой. В ходе перечитывания поэмы, музыкальные образы сами возникали в его воображении. Чайковскому давно хотелось написать оперу, где бы действующими лицами были простые люди и не было бы напыщенных сцен, героев древности, жрецов, фараонов и т.п.

Он работал над оперой в Каменке, на Украине. Восьмидесятилетняя Александровна Ильинична Давыдова увлекала его рассказами о прошлом; всем семейством они музицировали, устраивали далекие прогулки по живописным окрестностям селенья. Чайковский ощущал сердечный прием, заботу и внимание. Мелодии рождались сами собой.

В «Онегине» он уделил большое внимание характеристикам трех героев – Татьяны, Онегина и Ленского. Они несколько отличаются от пушкинского оригинала. Так, мечтательная, умная, волевая и активная Татьяна демонстрирует искреннюю взволнованность и решимость в ариозо «Пускай погибну я» и в заключительной картине оперы. Ее чувство к Онегину показано в динамичном развитии всего сюжета оперы, но столь же очевидно стремление героини быть верной своему долгу. («Но я другому отдана и буду век ему верна».)

Ленский в опере – трагический персонаж; в нем сочетаются поэтичность, взволнованность, эмоциональность, горячность; убедительно обрисована музыкально-психологическая динамика раскрытия его чувств: от чувствительности в первом ариозо «Я люблю Вас, Ольга» до высокого уровня трагизма в арии «Что день, грядущий мне, готовит?..».

В образе Онегина тоже проявлены черты психологической динамики развития персонажа. Очень тонкими, яркими красками рисует Чайковский холодность, рассудительность Онегина в первых сценах, сменяющихся взволнованностью, смятением и рождением подлинного пылкого чувства в конце оперы («Увы, сомнения нет»).

Сильны сцены, изображающие бытописательный контекст разворачивания этих образов. Простодушный вальс провинциального бала в имени у Лариных, полный теплоты и искренности, противопоставляется средствами музыкального языка великосветскому балу: в сдержанном темпе чопорного полонеза отражается холодность «высшего» света.

В период работы над «Онегиным» Чайковский некоторое время жил в Италии. Ее мягкая природа, с вечно зелеными деревьями, голубым небом и приветливым солнцем, укрепляла его здоровье. Он много работал: написал большое сочинение для оркестра «Итальянское каприччио», ряд романсов и отдельные части Четвертой симфонии – одного из самых популярных в наше время произведений.

В основе симфонии лежит глубокая философская мысль: музыкальными средствами автор раскрыл драму человека, переживающего удары судьбы, но активно борющегося за свое счастье. Первая часть полна взволнованных чувств и устремленности к преодолению тяжелых мыслей об одиночестве: в начале ее звучит грозная, фанфарного характера тема, которую Чайковский назвал «роковой».

Вторая часть овеяна спокойными грустными настроениями: «Явились целым роем воспоминания», – пишет о ней композитор. Мечтательно-нежная мелодия этой темы поручена гобою. Оживленная третья часть подготавливает праздничный, массовый финал, в основе которого – народная песня «Во поле березонька стояла». «Ступай в народ, – говорит Чайковский, – смотри, как он умеет веселиться».

В 1883 г. Чайковский пишет оперу «Мазепа» на сюжет пушкинской «Полтавы». Произведения конца 80-х гг., как и опера «Мазепа», содержат трагическую глубину в осмыслении музыкально-художественных коллизий.

Чайковский в Клину

«Клинский период» – это почти 9 лет жизни и творчества композитора. Годы достижения им наивысшего мастерства, создания произведений, вошедших в мировую музыкальную сокровищницу. Здесь написаны Третий фортепианный концерт; Пятая и Шестая симфонии; романсы; оперы «Чародейка» и «Пиковая дама»; балеты «Спящая красавица» и «Щелкунчик». Поэтично выразил значение этих лет Константин Паустовский: «...в шум осенних лесов и на берега реки Сестры, где жил, бродил и работал Чайковский, органически входит звучание симфоний и раскрывает перед нами во всей силе и прелести не бросающую, но поразительную красоту нашей русской земли, – ее зарослей, рек, деревень, омутов, луговых туманов, осеннего ломкого хруста листвы, костров, заброшенных дорог и ночных звездных огней в безымянных водах. Чайковский любил эту русскую землю с застенчивой, молчаливой, но неистовой силой» [9. С. 7–9].

«Клинский период» – это жизнь Чайковского в пригородах Москвы (Майданове, Фроловском, Клину), поездки в Москву, Петербург. Это встречи с писателями, музыкантами, посещение концертов. О творческой работе этих лет композитор поведал музыкальному рецензенту «Санкт-Петербургских Ведомостей»: «Моя система работы чисто ремесленная, т. е. абсолютно регулярная, всегда в одни и те же часы, без всякого к самому себе послабления. Музыкальные мысли зарождаются во мне, как только, отвлекшись от чуждых моему труду соображений и забот, я принимаюсь за работу. Большинство мыслей, впрочем, возникает во мне во время моих ежедневных прогулок. Мне было шестнадцать лет, когда я услышал впервые «Дон-Жуана» Моцарта. Это было для меня откровением: я не в состоянии описать подавляющую силу испытанного мною впечатления. Мне кажется, что испытанные в годы юности художественные восторги оставляют след на всю жизнь и имеют огромное значение при сравнительной оценке нами произведений искусства даже в старческие годы» [15. С. 367–368].

Сочинения Моцарта и многих других композиторов всегда волновали Чайковского. Известно, что им написан русский текст оперы «Свадьба Фигаро» для постановки в Большом театре. Ему же принадлежит немало переводов и с немецкого, и с итальянского. Литературное дарование – часть его творческой природы. Он создал либретто к собственным операм: «Воевода», «Опричник», «Евгений Онегин» (при участии К. С. Шиловского), «Орлеанская дева». Он принимал участие и в создании либретто «Пиковой дамы», на собственные слова создавал арии, дуэты, хоровые сочинения.

Много интересного о жизни Чайковского в окрестностях Москвы рассказал в своих воспоминаниях В. Э. Направник – сын известного дирижера Э. Ф. Направника. В феврале 1892 г. он гостил у Чайковского и в очень теплых тонах описал деревенскую жизнь композитора (его отношение к природе, людям) и музыкальные занятия.

«Наша жизнь в Майданове протекала по строгому плану. Ровно в восемь часов утра меня будил Алексей, слуга Петра Ильича, и когда я в восемь с половиной приходил к чаю, хозяин уже сидел за столом, с книгой в руках. Заказывались обед и ужин. Петр Ильич очень любил русскую кухню и с особенным удовольствием ел щи с кашей, борщ, кислую капусту, всякую рыбу.

В девять часов мы одевались и выходили вместе со двора. Петр Ильич подходил здороваться к дворовой собаке, сидевшей на цепи, награждая ее самыми ласковыми эпитетами. Во время прогулки я видел, как любовно приветствовали все встречавшие Петра Ильича, и он находил для каждого ласковое слово. В десять часов возвращались домой, Петр Ильич тотчас же садился за работу и писал, не вставая, за роялем или за письменным столом. В час дня мы сходились в столовой за обедом. От двух до трех была вторая прогулка, которую Петр Ильич совершал обязательно один. Время от трех до четырех часов посвящалось чтению, в четыре часа был чай, за которым хозяин продолжал читать и царил молчание. После чая, до восьми с половиной часов, – музыкальная работа и писание писем. В восемь с половиной – ужин. Время после ужина мы посвящали игре в четыре руки» [6. С. 356].

Приведенные описания, раскрывающие трудолюбие, скромность, доброту Петра Ильича, навевают воспоминания о жизни семьи в Воткинске, где сложились черты домашнего быта, связанные с успешным двухсотлетним служением рода Чайковских на Урале, куда в 1777 г. из Полтавской губернии прибыл дед композитора, бывший городовой лекарем в Кунгуре, затем – в Вятке. В 1785 г. он получил права дворянства. В 1789-м – был назначен дворянским заседателем Вятского Верхнего Земского и Совестного судов. Петр Федорович дал детям (в том числе отцу Петра Ильича – Илье Петровичу) достойное образование (знание музыки, литературы). Дети отличались отзывчивостью, гуманным отношением к людям.

В этот период жизни Чайковский много внимания уделяет творчеству. Большой раздел его составляют романсы, которые композитор создавал и публиковал на протяжении всего творческого пути. Среди более ста романсов это и романс-песня («Я ли в поле да не травушка была»), и романс гимнического склада («Благословляю вас, леса»), и романс-вальс («Средь шумного бала»), и романс, где лирика близка образам природы («То было раннею весной»). Чайковскому важно было раскрыть главную мысль, заложенную в поэтическом тексте. Он достигает единства музыкального образа с речевым. Целостности развития способствует связь вокальной и фортепьянной партии, дополняющих друг друга. Чайковский пишет романсы на тексты русских поэтов: Пушкина, Фета, А. К. Толстого, Плещеева, Апухтина, Майкова, Тютчева, Мея, Лермонтова, Сурикова. Особенно часто обращается к лирике А. К. Толстого, к его стихотворениям лирико-философского характера и близким по своему звучанию музыкальным образам романса: «Средь шумного бала», «То было раннею весной», «Серенада Дон-Жуана».

В вокальном творчестве разнообразны романсы-песни с детской тематикой, обращенные к самим детям. Это – сценки из детской жизни и картинки природы: «Зимний вечер» «Бабушка и внучек», «Травка зеленеет», «Весна», «Осень», «Мой садик». Мелодии песен, как и аккомпанемент, отличаются простотой. Петр Ильич использует интересные выразительные приемы, например, в шуточных песнях «Кукушка» и «Мой Лизочек».

Особую страницу его творчества 1870–80-х гг. составляют балеты «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик». «Лебединое озеро» – первый балет П. И. Чайковского (заказанный дирекцией Московского Большого театра весной 1875 г.). Первоначально он назывался «Озеро лебедей». Представление балета состоялось в 1877 г. в бенефис балерины П. М. Карпаковой на сцене Большого театра. Оркестром руководил дирижер С. Я. Рябов. Спектакль прошел с успехом и продержался в репертуаре до сезона 1882/1883 гг. В балетную музыку Чайковский внес много нового. «Балет та же симфония», – считал композитор. Не отбросив завоеваний своих предшественников, он ввел в балет образную характеристику действующих лиц. В. В. Ванслов пишет: «У Чайковского музыка не сопровождает сюжет и танец, а определяет их, не иллюстрирует действие, а влияет на его развитие, не дополняет содержание спектакля, а становится его основой» [3. С. 119].

Музыка «Лебединого озера» внесла настолько значительные черты симфонизма, что их новаторство до сих пор сохраняет в балетном жанре.

Основой содержания балета «Спящая красавица», как известно, послужила сказка французского писателя XVIII в. Шарля Перро. Первое представление состоялось в Мариинском театре 3 января 1890 г.

Балет состоит из пролога и трех действий. В Прологе торжественный марш открывает картину праздника по случаю крестин дочери короля Флорестана – принцессы Авроры, за которым следует сцена танцев и адажио добрых фей: Феи Искренности, феи Цветущих колосьев, феи Щебечущей канарейки. В оркестровке финала Пролога звучит угловатая резкая тема пророчества злой волшебницы и средствами пантомимы выражается приговор феи Карабос. Сольный танец феи Сирени завораживает мягкостью и нежностью.

Первое действие балета – праздник во дворце по случаю совершеннолетия Авроры, восторженное адажио которой сменяется быстрым танцем с веретеном и изящным сольным танцем, после чего в заключительной сцене царство погружается в сон.

В начале второго акта – сцена отдыха принца Дезире в лесу, где исполняются старинные танцы (менуэт, гавот, ригодон, фарандола) и сложный душевный мир героев раскрывается в симфонических эпизодах.

Действие второй картины разворачивается в заколдованном замке: поцелуй принца пробуждает Аврору от злых чар, и во дворце Флорестана (в третьем действии балета) разыгрывается пышный праздник, где среди гостей много сказочных персонажей. Музыка завершается общими танцами гостей: сарабандой, мазуркой и светлым финалом в честь победы добра над злом. «Спящая красавица» – одно из самых светлых произведений Чайковского. Музыка полна праздничного веселья, задушевной лирики, мажорных солнечных сцен.

Балет «Щелкунчик» (1891–1892 гг.) создан по либретто, разработанному М. И. Петипа на основе одноименной сказки Э. Т. А. Гофмана. Первое представление состоялось в Мариинском театре в Петербурге 6 декабря 1892 г.

В нем победа светлого начала над силами зла раскрыта по-иному. «Щелкунчик» – это сказка для детей и о детях. Героиня балета – девочка Клара, а остальные действующие лица – куклы. Музыкальная тема лирических адажио связана с главными героями: Кларой и щелкунчиком, который превратится в прекрасного принца. Он уводит Клару в волшебное царство – Конфетюренберг, где всех угощает фея Драже.

Второй акт балета – это прекрасный, яркий дивертисмент, в котором звучат танцы разных народов из разных стран мира: выразительный танец шоколада (испанский танец), и немного грустный танец кофе (арабский танец), и танец чая (китайский танец), затем следуют трепак, танец пастушков, вальс цветов, тарантелла, танец феи Драже и – финальный вальс.

Оркестровка «Щелкунчика», отличаясь чертами, свойственными поздним партитурам композитора, привносит много нового, еще раз убеждая в симфонизации Чайковским жанра балетной музыки.

Одно из великих его творений – опера «Пиковая дама». Создана во Флоренции в 1890 г. Писалась с горячностью и увлечением: за 44 дня были сделаны эскизы оперы и за 4 месяца вся работа над партитурой завершилась.

Сюжетом, как известно, послужила одноименная повесть Пушкина. В трактовку образов Германа и Лизы были внесены изменения: «Если в повести Пушкина Герман расчетлив и его поступками руководят корыстные цели, то в опере Чайковского он искренне и глубоко любит Лизу и именно любовь к Лизе является исходным мотивом всех его поступков. Чайковский наделяет Германа чертами, типичными для многих людей его эпохи. Внутренняя неудовлетворенность, стремление к возвышенным, но недостижимым идеалам, романтическая впечатлительность перерастает в болезненное психическое состояние – вот основные черты, характеризующие героя Чайковского» [12. С. 260].

Интересна сценическая драматургия оперы. Первая картина (массовая сцена гуляния в Летнем саду Петербурга) – экспозиция основных действующих лиц. Здесь звучат элегическое ариозо Германа «Я имени ее не знаю» и баллада Томского «Однажды в Версале», раскрывающая тайну трех карт. В большой заключительной сцене (картина летней грозы) велика роль оркестровой партии, выражающей смятение и волнение спасающейся от грозы толпы.

Во второй картине действие происходит в доме Графини. Звучат спокойный и поэтичный дуэт Лизы и Полины «Уж вечер», романс Полины и ария Лизы «Откуда эти слезы», выражающая глубокую тоску.

Третья картина: маскарадный бал в доме сановника, где присутствуют Лиза, Графиня, Герман, Елецкий, Томский, – содержит ряд волнующих моментов, связанных с Германом.

В четвертой картине, действие которой происходит в спальне Графини, очень тонко раскрыта сцена с горничными и приживалками. Звучит замечательный по выразительности хор «Благодетельница наша». Графиня вспоминает молодость и, напевая старинный романс, засыпает. Трагической кульминацией в развитии действия становится встреча с Германом: испуганная его грубым требованием открыть тайну трех карт, Графиня умирает.

В пятой картине в комнату Германа поздним вечером является призрак Графини и звучит название трех карт, которые Герман в волнении повторяет.

Шестая картина – на Набережной Зимней канавки у Невы. Лиза ждет Германа. Звучит ее ариозо «Ах, истомилась я горем», заканчивающееся фразами: «Я исстрадалась! Тоска грызет меня и гложет!». Затем звучит новое ариозо: «Так это правда! Со злодеем свою судьбу связала я!». Появляется Герман. Видя, что он не узнает ее, Лиза в отчаянии бросается в реку.

Седьмая картина – в Игрном доме. Герман играет с Елецким. Появляется призрак умершей Графини. С именем Лизы на устах Герман умирает.

«Пиковая дама» с большим успехом была исполнена в Петербурге в 1890 г. Оркестром руководил Э. Ф. Направник. Партию Германа исполнял любимый певец композитора Н. Н. Фигнер, партию Лизы – Медея Фигнер.

В 1892 г. Чайковский ездил в Монбельяр для встречи с Фанни Дюрбах. Прошло 44 года со времени его учебы в Воткинске, но Фанни приняла Петра Ильича так, как будто они не виделись год – с радостью и большой простотой. Она хранила все тетради, письма и детские сочинения Чайковского. «Прошлое со всеми подробностями до того живо воскресло в памяти, что, казалось, я дышу

воздухом воткинского дома, слышу голоса мамыши, Венички, Халифа и т. д. По временам я до того переносился в это далекое прошлое, что делалось как-то жутко и в то же время сладко. Впечатление я вынес необыкновенно сильное, странное и волшебное: точно будто на два дня перенесся в 40-е годы. Прошлое ожило в моей памяти с поразительной реальностью. Мне было и отраднo, и в то же время жутко» [16. С. 260]. В этот же период Чайковский тяжело переживал кончину Апухтина и Шиловских.

В начале февраля 1893 г. Петр Ильич Чайковский переехал в Клин. Из окна были видны поля, покрытые снегом, отливающим солнечным блеском. Дом и рабочий кабинет радовали своей чистотой, уютом и располагали к творческой работе. Чайковский начал работу над Шестой симфонией. «Симфония подвигается. Я положительно считаю ее наилучшей и в особенности наискреннейшей из всех моих вещей. Я ее люблю, как никогда не любил ни одного из других моих музыкальных чад. Я кончил инструментовку своей новой симфонии. Честное слово, я никогда в жизни не был еще так доволен собой, так горд, так счастлив сознанием, что сделал в самом деле хорошую вещь!» [16. С. 264–265].

В Шестой симфонии наиболее полно выражены характерные черты симфонического стиля Чайковского: мелодическое богатство, многообразие оркестровых решений, тематическая разработанность, логика строения каждой из четырех частей.

Первая из них особенно драматична: начинается с очень медленного сумрачного вступления, которое создает скорбное настроение. Тема звучит на пианиссимо в низком регистре у фагота, как последовательность кратких секундovых попевок. Главная партия интонационно связана с темой вступления, но в партии альтов и виолончелей звучит порывисто и напряжено.

Побочная партия – это целый раздел из двух светлых, этически возвышенных тем. Развитие их в разработке идет с большим эмоциональным напряжением. Реприза носит скорбный характер, напоминая траурное шествие.

Вторая часть Шестой симфонии – светлый лирический вальс в сложной трехчастной форме. В среднем разделе появляются скорбные интонации, но затем снова – светлое звучание.

В третьей части после небольшого скерцо звучит тема жесткого, волевого марша. Она появляется то у тромбонов и тубы, то у высоких духовых инструментов, придавая драматический характер всей части.

Четвертая часть – скорбное адажио. Нисходящая тема адажио звучит напряженно у разных инструментов. В репризе раздаются удары тамтама, затем у тромбонов и тубы на пианиссимо звучит мотив похоронного склада, и вскоре музыка замирает. Шестая симфония – одно из самых популярных сочинений Петра Ильича Чайковского. Она постоянно исполняется в нашей стране и за рубежом.

Через несколько дней после ее первого исполнения композитор тяжело заболел. 6 ноября 1893 г., в 3 часа утра, он скончался. В последний путь его провожал весь Петербург. Похоронен Петр Ильич Чайковский в Александро-Невской лавре на Тихвинском кладбище в Петербурге.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Альшванг А. А.* Петр Ильич Чайковский. М., 1959. 702 с.
2. *Аншаков Б. Я.* Из писем И. П. Чайковского А. А. Чайковской // *Илья Петрович Чайковский: очерки жизни и деятельности.* Ижевск: Удмуртия, 1979. С. 99.
3. *Ванслов В. В.* Статьи о балете. Музыкально-эстетические проблемы балета. Л., 1980. 192 с.
4. *Василенко С. Я., Крюков А. Н., Хопрова Т. А.* Очерки по истории русской музыки XIX века. М.–Л.: Просвещение. 1965. С. 263.
5. *Васина-Гроссман В. А.* Русский классический романс XIX века. М.: Изд-во АН, 1956. С. 265–299.
6. Воспоминания о П. И. Чайковском // Сост. Е. Е. Бортникова, К. Ю. Давыдова, Г. А. Прибежина. М.: Гос. муз. изд-во, 1982. С. 389–394.
7. *Воротов А. З.* У истоков машиностроения // *Илья Петрович Чайковский: очерки жизни и деятельности.* Ижевск: Удмуртия, 1979. С. 48, 52, 54.
8. *Гришкина М. В.* Народное образование // *История Удмуртии.* Гл. 5. Ижевск, 2004. С. 212–221.
9. *Давыдова К. Ю.* Чайковский в Клину. М.: Советская Россия, 1976. 37 с.
10. *Дюрбах Фанни.* Воспоминания // *Великий Чайковский.* Ижевск: Регион-Пресс, 2005. С. 41–48.
11. *Кашкин Н. Д.* Воспоминания о П. И. Чайковском. М.: Музгиз, 1954. С. 30.
12. *Кандинский А. И., Орлова Е. М.* Русская музыкальная литература. Л.: Гос. муз. изд-во, 1959. С. 183–334.
13. Материалы и документы по истории русской реалистической музыкальной эстетики. Т. 2 // Сост. А. С. Оголевец М.: Музгиз, 1956. С. 509.
14. Музыкальное наследие Чайковского. Из истории его произведений / АН СССР. Ин-т ист. иск. Гос. Дом-Музей Петра Ильича Чайковского в Клину. М., 1958. 542 с.
15. *Орлова А. А.* Петр Ильич Чайковский: 1840–1893. Л.: Гос. муз. изд-во, 1955. 100 с.
16. П. И. Чайковский о музыке, о жизни, о себе // *Литературная композиция Орловой А. А.* Л.: Музыка, 1976. 271 с.
17. П. И. Чайковский. Музыкально-критические статьи / Вступ. ст. и пояснения В. В. Яковлева. М.: Гос. муз. изд-во, 1953. 436 с.
18. П. И. Чайковский и Удмуртия. К родословной // *Сб. документов.* Ижевск: Удмуртия, 2001. С. 5–12.
19. П. И. Чайковский и русская литература / Сост. Б. Я. Аншаков, П. Е. Вайдман; науч. ред. М. Э. Риттих. Ижевск: Удмуртия, 1980. 228 с.
20. *Пролева В. И.* К родословной П. И. Чайковского // *Жизнь и деятельность П. Ф. Чайковского.* Ижевск: Удмуртия, 1990. 31 с.
21. *Холодковский В. В.* Дом в Клину. М.: Московский рабочий, 1975. 335 с.

Поступила в редакцию 30.04.2015

A. N. Golubkova, O. N. Golubkova

To the Great Composer's 175th Birth Anniversary.

Petr Ilyich Tchaikovsky (1840–1893). Essays on Life and Creative Work

The essay is dedicated to the 175th birth anniversary of P. I. Tchaikovsky. The essay outlines various aspects of the great Russian composer's creative career. Peter Tchaikovsky's critical reflection publications, his contemporaries' memoirs, his diaries and letters are ana-

lyzed along with the facts of the composer's work in Moscow Conservatory, his conductor's career and world tours. The essay views Tchaikovsky's creative heritage in the perspective of his printed sheet music, as well as analytical publications of outstanding Russian musicologists V. V. Vanslov, N. V. Tumanina, B. V. Asafyev, V. A. Vasina-Grossman, S. Ya. Vasilenko and others.

Keywords: P. I. Tchaikovsky's 175th birth anniversary, composer's life journey, Tchaikovsky's music in the musical culture of the 19th century, innovative processes in the genre interpretation of the composer's creative work.

Голубкова Ариадна Николаевна,

кандидат искусствоведения, музыковед,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: axi237@mail.ru

Голубкова Ольга Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: ongolubkova@gmail.com

Golubkova Ariadna Nikolaevna,

Candidate of Arts, musicologist,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: axi237@mail.ru

Golubkova Olga Nikolaevna,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Assistant Professor,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: ongolubkova@gmail.com